

Биссон Томас Артур

**Военная экономика
Японии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 355/359
ББК 68
Б65

Б65 **Биссон Томас Артур**
Военная экономика Японии / Биссон Томас Артур – М.: Книга по Требованию,
2026. – 299 с.

ISBN 978-5-8854-2915-3

Книга считается «классическим» исследованием экономики Японии времён Второй мировой войны. Однако есть и критика: некоторые авторы отмечают, что Биссон не даёт всестороннего анализа японской экономики во время войны, а в центре его внимания — узко практические цели — найти путь для «обезвреживания» японского империализма .

ISBN 978-5-8854-2915-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

все страны Азии и Тихого океана, разделила судьбу своего союзника — гитлеровской Германии.

Исключительная агрессивность Японии была обусловлена прежде всего стремлением воротил японского финансового капитала и японских помещиков, контролировавших всю хозяйственную и политическую жизнь страны, захватить в свое монопольное владение рынки сбыта, земли и источники дешевого сырья в странах Дальнего Востока и Тихого океана. Поэтому, чтобы подорвать милитаристские устои Японии, необходимо было прежде всего сокрушить мощь японской монополистической буржуазии (дзайбацу) и японских помещиков.

Задача демократизации Японии после войны заключалась прежде всего в решительном подрыве власти и влияния всех групп правившего реакционного блока, в ликвидации дзайбацу и помещичьего землевладения, в аресте и предании суду всех военных преступников, в разоружении армии и флота, в роспуске всех милитаристских и шовинистических организаций, в чистке и демократизации государственного аппарата и в то же время — в поощрении деятельности демократических партий и организаций.

Однако американский империализм, осуществляющий оккупацию Японии, преследует прямо противоположные цели. В годы войны американские империалисты ставили перед собой задачу разбить Японию как конкурента и утвердить свое господствующее положение на Дальнем Востоке. После войны американские империалисты отводят японской реакции место одного из ударных отрядов в подготавливаемой ими войне против СССР и стран народной демократии. В связи с громадным ростом и победами национально-освободительного и демократического движения Китая и других стран Востока, американские империалисты видят в японской реакции силу, на которую они могут опереться в борьбе за сохранение и восстановление колониального господства империализма в Азии.

«Вчерашние агрессоры, — гласит декларация совещания представителей некоторых компартий по вопросу о международном положении, — капиталистические магнаты Германии и Японии готовят Соединенными

Штатами Америки к новой роли — стать орудием империалистической политики США в Европе и в Азии» *.

Американские империалисты стремятся превратить Японию в свою вотчину, в рынок прибыльного сбыта товаров и выгодного приложения капиталов. В борьбе за достижение этих целей американский империализм нашел естественного союзника в лице правившего Японией реакционного блока и прежде всего в лице главенствовавших в этом блоке японских монополистов — дзайбацу. Весьма показательно, что главари дзайбацу даже во время войны открыто говорили о своих расчетах на будущий союз с американо-английской монополистической буржуазией. 10 декабря 1941 г., на третий день после атаки японской авиации на Пирл-Харбор, владелец одного из двух самых мощных в Японии концернов — концерна Мицубиси, контролировавшего не менее $\frac{1}{3}$ японской военной промышленности, — барон Коята Ивасаки в меморандуме, зачитанном на конференции директоров многочисленных компаний концерна, заявил следующее: «Наши американские и английские друзья до настоящего времени разделяли с нами предпринимательство и пользу от него, как добрые друзья и партнеры. Несчастливым образом разъединенные, мы в настоящее время принадлежим к двум воюющим между собой группам наций. Государство, вероятно, должно будет принять законные меры в отношении их собственности, но наша старая дружба никогда не должна страдать в связи с этими мерами. На нас, японцев, ложится гражданская ответственность за то, чтобы, где только возможно, взять в пределах закона под защиту их (американцев и англичан. — Я. П.) личности и права. Когда наступит мир, они снова окажутся нашими дорогими партнерами, так же, как они были нашими хорошими друзьями в прошлом» **.

В милитаристской Японии, где малейшее упоминание об интернациональной солидарности трудящихся даже в мирное время каралось тюрьмой и смертью, никому из

* Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 г., стр. 7.

** *Pacific Affairs*, сентябрь 1946 г., стр. 228.

представителей власти не могло и в голову притти обвинить в антипатриотизме магнатов финансового капитала, создателей военной машины и вдохновителей агрессии, космополитствующих врагов японского народа, предусмотрительно проявлявших в военное время столь трогательную заботу о своих «дорогих партнерах» из числа американских и английских монополистов.

Империалистические интересы Уолл-стрита определили отношение американских властей к магнатам японского финансового капитала после капитуляции Японии: последние не только не были преданы суду, но созданная еще до войны на Тихом океане лживая легенда о непричастности дзайбацу к агрессии была превращена в одно из средств для сохранения богатства и власти в руках военных преступников — вдохновителей войны — воротил японского монополистического капитала. Пропаганде этой легенды посвящено множество книг, начиная от вышедших в 1944 г. мемуаров дальневосточного мюнхенца № 1 — бывшего посла США в Японии Джозефа Грю и кончая бесчисленными «трудами» американских журналистов, «исследовавших» политические и социальные условия в Японии, не выходя из токийских чайных домиков. Лишь очень редко в потоке легковесных, лживых и пустых брошюр, статей и книг о Японии, издаваемых в США, встречаются серьезные работы, авторы которых пытаются подвергнуть социальные и политические условия в Японии трезвому и вдумчивому анализу.

К числу таких работ относится предлагаемая советскому читателю, вышедшая в США в конце 1945 г. книга автора нескольких обстоятельных монографий о Японии и Китае Т. А. Биссона «Военная экономика Японии». Ценность книги Биссона определяется прежде всего тем, что ее автор поставил перед собой задачу исследовать военную экономику Японии в политическом аспекте, с точки зрения того, кто управлял Японией и ее хозяйством в годы войны, какова была расстановка политических сил в правящем лагере и роль различных клик внутри этого лагеря в политической и хозяйственной жизни. Несмотря на неправильность или сомнительность многих выводов и характеристик, даваемых автором, приводимый в книге обширный фактический материал

помогает разоблачению демагогии фашистских политиков о создании в годы войны «управляемой» или даже «плановой» экономики, а главное — помогает разоблачению роли монополий в качестве вдохновителей войны и создателей японской военной машины. В настоящее время, когда фашиствующие «теоретики» империализма и их приспешники правые социалисты вновь пытаются поднять на щит теории «регулируемого капитализма», «кризисного развития» и т. п. и прикрыть этими «теориями» грабительские планы американских и прочих монополистов, анализ развития военного хозяйства в различных странах империализма в годы второй мировой войны имеет отнюдь не только академическое значение. Такой анализ должен помочь разоблачению тех сил империалистического лагеря, которые выступают в качестве поджигателей новой мировой войны.

«... в политике, — писал В. И. Ленин, — не так важно, кто отстаивает непосредственно известные взгляды. Важно то, кому выгодны эти взгляды, эти предложения, эти меры». Приведя данные об огромных дивидендах английской военно-промышленной фирмы «Армстронг и К^о», В. И. Ленин заключает: «... Армстронг в Англии, Крупп в Германии, Крезо во Франции, Кокериль в Бельгии, а сколько их во всех «цивилизованных» странах? А тьма тём поставщиков?»

Вот кому выгодно раздувание шовинизма, болтовня о «патриотизме» (пушечном патриотизме), о защите культуры (орудиями истребления культуры) и так далее*.

На первых же страницах своей книги Биссон отмечает версию о непричастности дзайбацу к войне, как не соответствующую действительности. «Странные вещи рассказывают об этих японских дзайбацу, — пишет он. — Говорят, например, что это мирные люди, не верящие в войну, — хотя они разжирели на следовавших одна за другой войнах, которые заканчивались — до последней войны — неизменным успехом».

Назвав свою книгу «Военная экономика Японии», Биссон, тем не менее, не дает всестороннего анализа японской экономики во время войны. В центре его вни-

* В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 19, стр. 33—34.

мания — экономическая политика японского правительства, борьба вокруг различных проектов «экономического контроля», борьба между различными фракциями правящего лагеря, связанная с развитием военного хозяйства. Как мы покажем ниже, такое сужение автором круга рассматриваемых им вопросов не дает читателю возможности получить всестороннее представление о характере и об итогах развития экономики Японии. Автор — буржуазный исследователь — ставит перед собой узко практические цели — найти путь для «обезвреживания» японского империализма, для ликвидации японской угрозы на Тихом океане с точки зрения интересов капиталистической Америки. Биссон избегает прямых политических выводов, которые напрашиваются из производимого им анализа фактического материала — выводов о том, что только полное лишение правившей Японией империалистической клики принадлежавшей ей власти и богатства и создание новой, народно-демократической власти, возглавляемой непримиримыми борцами против империализма, могут привести к полной ликвидации «японской угрозы», к превращению Японии в миролюбивую и демократическую страну.

Но в то же время, в отличие от большинства американских буржуазных авторов, выступающих в защиту политики Уолл-стрита в Японии, направленной к сохранению дзайбацу и «сотрудничеству» с ними, Биссон посвящает свою книгу разоблачению мифа о мнимой противоположности интересов японских монополистов и военщины и прямо формулирует вывод, что ликвидация дзайбацу является необходимым условием подрыва японского империализма.

«Если им (японским монополистам. — Я. П.), — пишет Биссон, — все же будет предоставлена возможность сохранить свое положение в ослабленной экономике Японии, то вокруг них, как вокруг центра, сгруппируются все те элементы, которые будут искать возможности снова вернуться к борьбе за создание империи. Если, кроме того, будет сохранен и старый бюрократический государственный аппарат и ему будет дана возможность действовать на основе конституции 1889 г., что равнозначно и сохранению императорской власти, то налицо будут все

предпосылки для возобновления японской агрессии по старым образцам. Устранить милитаристов и оставить в неприкосновенности эти элементы японской олигархии — значит повторить ошибки, совершенные в отношении Германии после первой мировой войны».

Этот коренной тезис своей книги Биссон обосновывает обстоятельным анализом руководящей роли дзайбацу в политике японского правительства в годы войны. В этом основная ценность работы Биссона. Автор показывает, что основными органами военно-экономического регулирования в годы войны стали объединения монополистов, картели, переименованные в «контрольные ассоциации» или «контрольные компании», во главе которых были поставлены директора крупнейших банков или компании дзайбацу. Монополистические объединения приобрели права государственных органов, и, поскольку подчинение всех без исключения предприятий данной отрасли хозяйства вышеупомянутым контрольным компаниям и ассоциациям было обязательным, владельцы концернов, стоявших во главе картелей, приобрели в сущности легальное право неограниченного контроля над предприятиями аутсайдеров, средних и мелких предпринимателей, над всем народным хозяйством Японии.

Политика стоявшей у власти японской фашистской военщины предстает в своем подлинном свете — как политика в интересах воротил японского монополистического капитала, как политика, диктовавшаяся магнатами дзайбацу.

В реакционном блоке, правившем Японией, всегда происходила грызня между различными его фракциями: дзайбацу, помещиками, военщиной, дворцовой и правительственной бюрократией. Происходила борьба по отдельным политическим вопросам, шла грызня за министерские посты, куда каждая клика стремилась продвинуть своих ставленников, которые не только обеспечивали бы проведение общего курса политики господствующего лагеря, но и защищали бы специальные фракционные интересы той или иной группы. Борьба эта порой принимала даже довольно острые формы. Но разногласия между разными кликами касались лишь второстепенных и третьестепенных вопросов, по основным же вопросам

внутренней и внешней политики дзайбацу, бюрократия и военщина были единомышленны. Они были единомышленны в общем стремлении к развязыванию агрессивной войны, к порабощению чужих народов и в общей враждебности к японскому народу, в общем стремлении подавить всякое демократическое движение в стране. Именно для осуществления этих задач реакционный правящий блок, и в первую очередь дзайбацу, и выдвинул на первый план свою агентуру — фашистскую военщину («экстремистов», по терминологии Биссона), возложив на нее задачу террористического подавления демократического движения в стране и развязывания захватнической войны.

Приводимый Биссоном фактический материал убедительно свидетельствует о том, что вся история политической борьбы внутри господствующего лагеря в период войны происходила под знаком усиления политического влияния дзайбацу в новых условиях — в условиях ослабления, а затем роспуска старых реакционных буржуазно-помещичьих политических партий — сейюкай и минсейто, — которые в период «партийных кабинетов» (1924—1932 гг.) были главной политической опорой дзайбацу.

Финансовый капитал Японии осуществлял политическую гегемонию путем обеспечения за своими представителями командных позиций во всех высших органах государственной власти — в дворцовом окружении, в правительстве и в министерствах, в парламенте и в парламентских органах. Прямыми представителями классовых и узко фракционных интересов клики дзайбацу в высших органах власти выступали прежде всего подвизавшиеся на политическом поприще директора крупнейших компаний концернов; лидеры прежних политических партий сейюкай и минсейто; представители придворной аристократии, члены палаты пэров, высшие правительственные чиновники, которые в своем подавляющем большинстве сами были в той или иной степени причастны к «большому бизнесу», и, наконец, многие выходцы из военной касты, в особенности из военно-морских кругов.

В созданном 16 октября 1941 г., накануне войны на Тихом океане, кабинете во главе с генералом Тодзио

первоначально почти все портфели принадлежали представителям военной клики. Однако именно при этом кабинете была осуществлена разработанная при предыдущих кабинетах, выгодная для дзайбацу система военно-экономического контроля. «Правительство, — пишет Биссон, — не осуществляло своего контроля против воли монополистов, а действовало на условиях, выдвинутых дзайбацу и в желательном для них направлении. Еще в меньшей степени можно сказать, что милитаристы навязали свою волю лидерам бизнеса. Вся история отношений между Тодзио и дзайбацу, как до, так и после войны на Тихом океане, отвергает подобное заключение».

Именно в то время, когда Тодзио был премьер-министром, при кабинете министров был создан «комитет советников», возведенных в ранг «синнин», соответствующий рангу министра. Все восемь членов первого состава этого комитета состояли из прямых представителей финансовой олигархии; они возглавляли контрольные ассоциации и контрольные компании в важнейших отраслях военной промышленности. Таким образом, высшие должностные лица и совладельцы концернов, ближайшие и самые надежные сотрудники магнатов финансового капитала в ходе войны, сначала встали во главе контрольных ассоциаций, подчинивших своему господству все предприятия определенных отраслей промышленности, а затем стали министрами «правительства при правительстве», каким в сущности был «комитет советников». Как указывает Биссон, согласно статуту комитета, его члены стали советниками премьера «по важнейшим вопросам политики правительства». «Это был, — пишет автор, — поистине брак японского большого бизнеса и военных в совершенно новом плане административной власти и ответственности. Это был брак по согласию».

«Брак» этот, однако, отнюдь не привел к прекращению грызни между дзайбацу и военщиной, и успехи финансовой олигархии в борьбе за усиление своего политического влияния отнюдь не ограничились созданием комитета советников. Дзайбацу добивались полного устранения вмешательства военщины в экономические дела, устранения военного и военно-морского мини-

стерств от какого бы то ни было участия в контроле над военной промышленностью. Как отмечает Биссон, в борьбе за достижение указанных целей «дзайбацу требовали безусловной победы и выиграли ее».

Созданное по требованию дзайбацу в октябре 1943 г. министерство вооружений было превращено в настоящий генеральный штаб финансовой олигархии по эксплуатации всех материальных ресурсов Японии и оккупированных ею территорий ради увеличения мощи крупнейших концернов. Министром вооружений в июле 1944 г. стал Гиндзиро Фудзивара, один из наиболее активных на политической арене членов финансовой олигархии, человек, который, по словам Биссона, «сам по себе был живым опровержением опасного мифа о том, что лидеры японского бизнеса не хотели создавать империю с помощью меча».

На последнем этапе войны, в конце 1944 и в 1945 г., дзайбацу, владевшие почти всеми командными позициями в высших и местных правительственных органах, провели новую реорганизацию «управления военной промышленностью», сущность которой сводилась к следующему: все военное производство (практически, все промышленное производство) было сосредоточено в руках так называемых «выделенных компаний», т. е. крупнейших военно-промышленных компаний концернов; все ресурсы банков, раскрепленных между «выделенными компаниями», были направлены на кредитование последних; все сколько-нибудь значительные предприятия, не входившие в «выделенные компании», могли работать только по заказам этих компаний; все рабочие и служащие «выделенных компаний» были переведены на положение военнослужащих и объявлены состоящими в «гражданском добровольческом корпусе», прикреплены к предприятиям и в большинстве переведены на казарменное положение. Многие крупнейшие военно-промышленные предприятия по требованию их владельцев были объявлены «национализированными». Единственный смысл этой «национализации» заключался в том, что по настоянию дзайбацу правительство приняло на себя компенсацию владельцам концернов всех убытков, свя-

занных с бомбардировками и с эвакуацией предприятий, и гарантировало промышленникам выплату твердого дивиденда независимо от состояния их дел.

Таким образом, приводимый в работе Биссона материал помогает анализу тех методов и средств, с помощью которых магнаты финансового капитала Японии использовали государственный аппарат для получения военных сверхприбылей, помогает анализу развития военного государственно-монополистического капитализма в Японии.

Однако, показывая методы хозяйничания японской финансовой олигархии, автор очень мало внимания уделяет рассмотрению итогов этого хозяйничания, анализу следствий той бесплановости и анархии в военной экономике Японии, которые сохранились во всем своем объеме, несмотря на военное «регулирование». Следствия же эти заключаются в том, что японская империалистическая экономика обнаружила свою неспособность в разрешении тех сложных вопросов, которые поставила перед ней начатая японским империализмом война. Автор вместе с тем не сумел показать, что даже те ограниченные успехи в развитии военных отраслей производства, которые Япония имела в 1941—1944 гг., были достигнуты ценой неслыханного сокращения гражданского производства, ценой громадных жертв, которые вынуждены были приносить молоху захватнической войны трудящиеся классы Японии, ценой колоссального роста эксплуатации рабочего класса и крестьян, ценой разорения сотен тысяч крестьян, мелких и средних промышленников и торговцев.

Общий индекс промышленного производства в Японии, увеличившись со 100 в 1937 г. до 123 в 1941 г., понизился до 117 в 1942 г., до 110 — в 1943 г., до 94 — в 1944 г. и до 38 — в 1945 г. *. Даже из числа пяти «приоритетных» отраслей промышленности (самолетостроение, судостроение, производство легких металлов, черная металлургия, добыча каменного угля) только в первых трех имел место рост производства. Черная металлургия и добыча камен-

* *Monthly Bulletin of Statistics, United Nations*, № 12, 1947 г.